

В поврежденном зале.

Все проверили его, но так и не нашли Фан Пина.

В это время Цзи Нань и Сюаньтун также усмирили трехволосого монстра.

Цзи Яо вышла вперед и посмотрела на вьюрка Феникса. Она выглядела расстроенной и беспомощной и спросила: "Дядя Ван, с фениксом все в порядке?".

"Бессмертный был ранен и нуждается в восстановлении с помощью большого количества источников жизни".

Цзи Яо почувствовала облегчение, когда услышала эту речь. Она не испытывала недостатка в источниках жизни.

Хотя двор Короля Судьбы не особо сотрудничает с семьей посадки демонов, ты можешь защитить двор короля как ее личность. Даже сильные мира сего из семьи Посадки демонов пришлют подарки для встречи.

"Фан Пин!"

Цзи Яо ненавидит какого-то сумасшедшего!

Опять этот парень!

Опять этот ублюдок!

Снова и снова, она сыта этим парнем по горло!

"Дядя Ван, если ты не сможешь убить его в этот раз, ты должен сказать своему отцу, что даже если ты не уничтожишь место возрождения, ты убьешь Фан Пинга!"

Цзи Яо сердито сказал: "Даже если вы отпустите других в области воскрешения и даже достигнете некоторых соглашений, вы убьете Фан Пина! Его жизнь - самая большая угроза для королевского двора!"

Дядя Ван, он быстро прогрессирует. Вначале мы оба были генералами.

Теперь он достиг почтенного царства, и даже я не так хорош, как он. Если он будет продолжать в том же духе, то, возможно, скоро станет генералом-богом или даже царством Синто, а царство истинного короля может оказаться невозможным!

Когда он достигнет царства истинного короля, когда он смешается с божественной землей, это будет действительно опасно. "

С одной стороны, потомок истинного короля улыбнулся и сказал: "Цзи Яо, ты переоцениваешь его?".

Цзи Яо внезапно обернулся и холодно сказал: "Переоцениваешь его? Ты думаешь, что этот дворец для личной мести? Если дядя Ван и Сюаньтун уйдут отсюда хоть на полторы минуты, ты скоро умрешь в одиночестве!".

Говоривший юноша слегка приподнял брови и с улыбкой сказал: "Цзи Яо, не стоит меня так недооценивать?".

Глаза Цзи Яо задвигались, и он сказал с легкой улыбкой: "Хорошо! Раз вы так уверены, дядя Ван, Сюаньтун, давайте уйдем отсюда! Байшаньюэ, ты останешься здесь один!"

Лицо человека, которого звали Байшаньюэ, слегка изменилось. Его защитник, сильный мужчина восьми степеней, улыбнулся и сказал: "Ваше Высочество Цзи Яо, успокойтесь. Ваше высочество Юэ не имеет в виду, что..."

Цзи Яо холодно ответил: "Я не шучу! Я не сержусь! Слова Бай Шаньюэ натолкнули меня на одну идею. Фан Пин появлялся в желаемом здании один за другим, я боюсь, что это для нас!

Он хочет убить нас и вместо этого покинуть двор Тяньчжи!

Но два бога будут там, и он не сможет найти шанс.

В таком случае, дайте ему шанс!

Не только сто гор, но и дворец. Мы разбрелись по всем дворам, ожидая его нового прихода!

Он обладает большой храбростью и появляется здесь снова и снова.

Как и в битве Ванга, чем опаснее, тем больше он хочет рисковать. Это относится и к тем, кто возрождает боевые искусства. Они привыкли рисковать и играть на шанс, на шанс победить!

Складывать все яйца в одну корзину, любой ценой! "

Цзи Нань внезапно закричал: "Цзи Яо, не шути!".

Цзи Яо огляделся и медленно сказал: "Нет проблем! Дядя Ван, у нас у всех есть отдельная охрана Чжэньвань. Пока мы готовы, он не сможет остановить отдельную атаку Чжэньвана!

Как только он прорвется через его пространство, он больше не сможет скрыть движение. В это время это его смерть! "

После этого Цзи Яо холодно сказал: "Ты не можешь остановить его даже на мгновение?"

"Яо'эр!"

"Дядя Ван, убей его. Он не умрет. Мы должны все время прятаться?"

"Пока вы возвращаетесь ко двору короля, город Тяньмин не сравнится с городом Тяньчжи!"

Цзи Нань также был очень уверен и сказал: "В Тяньчжи Ваньтин есть много фракций, и ситуация хаотична. Их неспособность поймать Фан Пина связана с их внутренней борьбой. Дело не в том, что Тяньчжи Ваньтин действительно не может поймать Фан Пина.

Если вы действительно хотите, то пока есть четыре истинных короля, которые ищут и арестовывают со всех сторон, Фан Пин умрет, независимо от того, насколько он силен!

Владыка Чжэньвань могущественен. Все знают, что в Тяньчжи Ваньтин есть десятки настоящих королей. Нетрудно отправить четырех настоящих королей, но Тяньчжи Ваньтин этого не сделал.

Поэтому он дал Фан Пину шанс!

Но если он осмелится пойти в город Тяньмин, то умрет. Яоэр, Фан Пин не стоит твоего риска! "

Цзи Нань категорически не соглашался.

Убить Фан Пина не так уж и невозможно.

Местонахождение Фан Пина трудно найти. Если вы действительно хотите найти его, то даже божественный генерал сможет убить его.

Его местонахождение трудно найти, потому что двор Тяньчжи очень хаотичен.

Если настоящий король не выйдет, у первого департамента короля и других тоже есть свои расчеты, а у некоторых даже есть идея позволить Фан Пину сбежать.

Это есть у всех видов людей. Как мы можем поймать Фан Пина?

Четыре истинных короля пришли и полностью блокировали весь город Тяньчжи. Обнаружение дюйм за дюймом, небо и земля, кто может избежать поиска?

Обнаружение истинных королей немного отличается от них.

В некоторых областях и местах их духовную силу трудно пробить, например, в подземных венах и глубоком подzemелье.

Это действительно сильные люди уровня короля. Ничто не может остановить их обнаружение.

Цзи Яо все еще не желала слушать эту речь, но Цзи Нань отказалась. Ей ничего не оставалось, как сказать: "Что теперь? Дядя Ван, он действительно сбежал из здания желаний?".

Цзи Нань тоже нахмурился и медленно сказал: "Может быть... Ты можешь попытаться уничтожить все здание желаний". Он сдержал дыхание и не смог обнаружить следов.

Здания также дают ему некоторое укрытие.

Он разрушил зал, возможно, чтобы скрыть свое местонахождение.

Но когда место становится открытым, если только он действительно может быть невидимым, иначе он не сможет спрятаться!

Для него слишком много мест, где он может спрятаться.

Желающий построить здание настолько велик, что может даже спрятаться в некоторых щелях, уважая окружающую среду и свернув свои кости... "

Затем Цзи Нань разбил ладонью огромную балку и медленно сказал: "Например, если бы он выдолбил внутреннюю часть и спрятался в этих местах, его было бы трудно обнаружить."

Как только эти слова прозвучали, люди были ошеломлены.

Цзи Яо сказал глубоким голосом: "Тогда уничтожьте это здание, и пусть ему негде будет спрятаться!".

Несколько человек заговорили, но люди из здания желаний не ушли. Командир, который еще не оправился от травмы головы, выглядел испуганным и поспешно сказал: "Господа, никогда..."

Хотел-билдинг... Здание желания не может быть разрушено!

Если здание будет разрушено, злодею не жить. Этот вопрос очень важен. Даже если взрослые хотят арестовать Фан Пина, они должны доложить императорскому двору! "

Что такое здание желаний?

Обычно это место для развлечений владыки императорского города, императора императорского города и сильного Шэньцзуна.

Это самый высококлассный гостевой дом Тяньчжи Ваньтина, а также фасад Ваньтина.

Если вы разрушите его, даже если вы знаете причину, я боюсь, что это будет раздражать некоторых сильных людей при дворе Тяньчжи, и они даже почувствуют, что двор Тяньмин провоцирует".

Цзи Яо также хотел сказать, что Цзи Нань слегка покачал головой, и он знал, что не может этого сделать.

Люди Тяньмин Ваньтинга действительно хотят разрушить здание. Даже если Фан Пин будет найден, некоторые старики в Тяньчжи Ваньтин будут в ярости.

Два королевских двора воевали много лет, и сейчас эти старики не умерли.

Вражда очень сильна. Если мы совершим такую ошибку сейчас, то не сможем сразу же повернуться лицом.

Цзи Яо сердито выругался: "Глупец!".

Это всего лишь здание для иностранных гостей. Оно уже снесено при дворе Небесного короля!

В это время двор Небесного короля Тяньчжи все еще заботится об этом. Это действительно глупо.

Командир улыбнулся и не осмелился защищаться. Он прошептал: "

злодей отправляется ко двору короля, чтобы доложить..."

"Хам!"

Цзи Яо фыркнул, ему не нужно было гадать. Даже если бы доклад имел результат, ждать пришлось бы долго.

Так долго будет рассветать. Может ли Фан Пин все еще ждать здесь?

Цзи Нань и Сюань Тун больше не обращали внимания на Цзи Яо. Они смотрели вдаль и хмурились. Почему Тяньчжи Ваньтин в последнее время так занят!

.....

Дом командующего.

Лицо Хуа Ци было бледным. На его правой руке был хорошо виден шрам от ножа, а в золотых костях появились трещины.

"Чжао Сингву! Что ты хочешь сделать?"

сердито выругалась Хуа Ци!

Чжао Сингву держал длинный нож, его глаза были холодными, и он сказал низким голосом: "Не заходи слишком далеко! Снова и снова, я действительно думаю, что я мертв? Я предупреждал меня много раз, так что пошли. Если другие посмеют шпионить за мной, они убьют меня!"

Хуа Ци взглянул на армию Тяньчжи, повсюду возле дома которой лежали трупы. Среди них был даже сильный мужчина, который только что достиг уровня божественного генерала. Его глаза яростно вспыхнули и он сказал: "Чжао Сингву!".

"Они просто выслеживают воров и проходят мимо дома командира. Если ты не согласишься, то убьешь их. Неужели ты думаешь, что царский двор не сможет тебе помочь!"

"Проезжая мимо?"

усмехнулся Чжао Сингву: "Осмелиться шпионить за мной, проходя мимо? Кто придает им смелости? Это всего лишь слабый девятиклассник. Я действительно думаю, что не могу убивать людей. В городе Тяньчжи много сильных людей. Почему ты не видишь, как они шпионят за другими?"

Снова и снова я убил несколько слабых людей. Разве это не слишком много? "

"Ты!"

Хуа Ци был в ярости. В это время правый Бог устоял бы перед небом.

Он взглянул на мертвую команду армии Тяньчжи, и его гнев вспыхнул.

Уровень генерала!

Чжао Сингву убил сильного человека на уровне генерала Бога!

Ненависть!

Это также ужасно!

Сильный человек на уровне генерала Бога, даже если он не понимает синто, он не собирается убивать. Чжао Сингву мгновенно убили друг друга. Этот парень становится все ближе и ближе к настоящему королю!

"Что Чжао Шуай имеет в виду.

?"

Генерал Правого Бога слабо сказал: "Даже если Бай Чжу совершил ошибку первым, Чжао Шуай не убьет Бай Чжу!".

Чжао Сингву также спокойно сказал: "Раз уж тышуай так сказал, то в будущем кто-то будет исследовать дом тышуая днем и ночью, и духовная сила будет обнаружена недобросовестно, так что тышуай не будет сердиться?"

Если тышуай сможет это сделать, то Чжао готов заплатить цену сегодня и позволить тебе разобраться с этим! "

Правильный Бог будет гневаться в своем сердце!

Чжао Сингву спокойно ответил: "Я сильнее себя. Я должен быть готов, если не хочу! Если я слабее, чем я есть, то я не квалифицирован!"

Хуа Ци сердито сказал: "Бай Жу - воин уровня божественного генерала. Если бы ты не спланировал все тщательно, как бы ты смог убить его ножом..."

"Базз!"

Как только его голос упал, пустота внезапно задрожала.

Правый Бог прошептал, и огромный топор внезапно появился в его руке. Топор ударил Хуа Ци Роуда, но не для того, чтобы убить Хуа Ци Роуда, а чтобы спасти его!

Щелк!

Раздался звук, похожий на треск стекла, и темная трещина внезапно появилась на стороне дороги Хуа Ци. Она столкнулась со светом топора, и трещина стала еще больше!

"Скрип..."

Правая рука Хуа Ци внезапно была стерта трещиной, и золотая плоть и кровь разлетелись.

Хуа Ци сделал шаг назад, его лицо было полно гнева и холода!

Чжао Синьву легкомысленно сказал: "Если ты такой пустозвон, я хочу убить тебя. Не волнуйся! Три движения, и я убью тебя!"

"Хам!"

Правый Бог вдруг холодно фыркнул и закричал: "Чжао Сингву, раз уж ты пришел ко двору короля, не будь беспринципным! Неужели ты думаешь, что при дворе короля ты можешь делать все, что захочешь?"

Прошло немного времени, и Тао Хуа Ци впервые вступил в Синто, противником которого был Чжао Синьву, синтоист со стажем.

Не говоря уже о том, что Чжао Сингву создал магическое оружие высшего уровня девятого класса и изучил уникальный навык настоящего короля.

Генерал Правого Бога жалуется. Нужно ли давать Чжао Сингву эти вещи?

Нет никакого волшебного оружия или уникального навыка.

Хотя Чжао Сингву силен, он не может быть его противником.

Но теперь, благодаря им, слабость Чжао Сингву была дополнена. Этот человек уже входит в тройку сильнейших при настоящем короле.

Во время первой мировой войны того года он до сих пор не оправился от ранений. На главной

дороге все еще остались раны. Просто после удара он явно уступает Чжао Синьву.

В противном случае Хуа Ци не пострадает.

Чжао Синьву все еще был равнодушен и с легкой улыбкой сказал: "Я просто доказываю, что мне не нужно ничего рассчитывать, если я хочу убить слабого Цзюпина! Цзо Шуай только что вошел в источник даосизма. Боюсь, я не знаю, насколько велик разрыв между даосами источника!"

Хотя я не так хорош, как Цзюэ Дин, но Цзюэ Дину не так-то просто убить меня. Не думаешь ли ты, что у меня, как и у него, нет сил дать отпор Цзюэ Дину?"

Лицо Хуа Ци стало зеленым!

Слова Чжао Синьву оказались более невыносимыми, чем причинение ему боли!

И теперь многие люди обратили на него внимание. Как левый командир армии Тяньчжи, он был легко ранен, что заставило его потерять лицо!

Положение Цзо Шуай, он действительно не может удержать!

Даже если бы не было предыдущих событий, в этот раз он потерял столько лица перед Чжао Синьву, и у него не было лица, чтобы снова командовать левыми.

Синтоистские силачи... Неужели между синтоистскими силачами такая большая пропасть?

Хуа Ци был несчастен, что превзошло все его ожидания.

Он чувствовал, что шагнул в синто. Даже если бы он не был так силен, как те старые синтоисты, он бы не отставал от них.

Но сегодня Чжао Синьву доказал ему, что даже если он тоже является воином Синто, между ними есть пропасть.

Правильный бог-генерал не позаботился о цветах. Он взглянул на Чжао Синьву и вдруг сказал с застывшей бровью: "Ты тот самый генерал-бог, которого нельзя повесить с помощью семи ковок?"

"Седьмая ковка?"

Как только прозвучали эти слова, в пустоте, казалось, появилось еще больше духовной силы.

Чжао Син и Ву Пин тихо сказали: "Нет, это пик шести ковок."

Я не смог преодолеть предел и шагнуть в седьмую ковку, но этого достаточно, чтобы справиться с девятью продуктами, продвигаемыми шестью или даже пятью ковками!"

Несмотря на это, многие люди спокойны.

Согласно алгоритму Земли, предел шести ковок составляет 100000 калорий жизни.

Девять сортов, продвигаемых с помощью 100000 калорий жизни и крови, намного сильнее тех, которые продвигаются с помощью 90000 калорий жизни и крови.

Кажется, что разрыв составляет всего 10000 калорий, но когда вы достигнете Цзюпина и ступите на дорогу источника, разрыв будет становиться все больше и больше.

В понимании Фан Пина и объяснении Чэнь Яоцзу, источник Дао - это усилитель.

Усилитель силы Ци и крови!

Увеличение на 10000 калорий ци и крови, а затем расширение, то есть разрыв более чем на 10000 или даже десятки тысяч калорий ци и крови.

В битве сильных существует разрыв в десятки тысяч калорий, который настолько велик, что будет представлять почти подавляющее преимущество.

Строго говоря, те, кто владеет девятью классами боевых искусств, почти все сделаны из золота.

Пять ковок завершены, это уже шесть ковок.

Более 90000 калорий ци и крови - это шесть кованных боевых искусств.

Но он только что достиг 90000 карт, что значительно отличается от 100000 карт.

Генерал Правого Бога медленно сказал: "Чжао Шуай, неважно, что ты хочешь делать, я не хочу ни за чем гнаться! Даже если ты действительно достигнешь царства настоящего короля, это Шэньлу, это двор короля Тяньчжи!

Здесь даже у настоящего короля есть правила настоящего короля!

Если каждый, как ты, будет беспричинно убивать генерала бога и воина на территории, то земли бога и двора короля уже не будет!

Этот вопрос будет обсуждаться в восьми залах завтра!

А сейчас, Чжао Шуай, пожалуйста, возвращайся в свой дом! "

Чжао Синьву легкомысленно сказал: "Вы пленник? Если да, то заключите меня в тюрьму. Если нет, то куда я хочу, туда и пойду, это моя свобода! Вы не имеете права говорить со мной об этом.

Поскольку настоящий король Тянью находится здесь, настоящий король будет говорить!"

На мгновение в пустоте воцарилась тишина. Через мгновение мощная духовная сила пронеслась сквозь нее, и в пустоте появилась слабая фигура огромного дерева.

"Глава альянса Чжао, я только что закончил переработку плодов вяза. Неожиданно произошла эта сцена. К сожалению, я немного опоздал..."

Чжао Синьгу слабо улыбнулся и ничего не ответил. Вместо этого он спросил: "Король Тянью, Чжао в плену? Я надеюсь, что король Тянью даст Чжао точный ответ!

Да, Чжао, конечно же, будет соблюдать все правила, чтобы остаться в живых.

В противном случае, с силой Чжао, помимо настоящего королевского зала, даже королевский двор не имеет права обращаться с Чжао!

Не говоря уже о Хуа Ци, даже король не имеет права называть Чжао! "

Охранник Тянюй, казалось, на мгновение замешкался. Через мгновение его голос изменился и он с улыбкой произнес: "Конечно, нет! Поскольку лидер Лиги Чжао прибыл ко двору короля и присоединился к армии Тяньчжи, он является членом двора короля."

"Тогда Чжао понимает!"

Чжао Синьву сказал с улыбкой: "Бай Чжу осмеливается подглядывать за мной. Согласно правилам армии Тяньчжи, он и я являемся командирами одной армии. У него нет никакой власти, если он не командует тремя подразделениями армии Тяньчжи!"

Судя по его силе, он намного уступает мне. Шпионить за сильным - это неуважительно!

Статус не выше Чжао, сила не сильнее Чжао, он шпионил за Чжао, Чжао убил его, не должно быть плохих правил!

Если вы действительно хотите следить за Чжао, три командира придут снова. Даже если Чжао будет недоволен, он не будет убивать без разрешения. Тянюй Чжэньван, Чжао ответил таким образом, есть ли что-то не так? "

Хранитель Тянюй улыбнулся и сказал: "Лидер альянса Чжао прав".

После этого Сюй Ин огляделся вокруг и туманно сказал: "У армии Тяньчжи должны быть какие-то правила! Шэньлу, сильного уважают! Лидер лиги Чжао уже на полшага настоящий король."

С такой силой, это лишь вопрос времени, когда он сможет стать настоящим королем.

Те, кто презирает сильных, должны быть убиты! Можно убить!

В следующий раз я не буду сидеть сложа руки! "

Слова падают, и виртуальная тень рассеивается. Это дело закончено.

Генерал-бог был убит, значит, все кончено.

В пустоте несколько сильных мужчин, которые пришли из духовного подглядывания, отступили один за другим и прекратили подглядывание.

.....

Во дворце.

Спальня короля.

Раздался голос короля Тянюя: "Чжао Синьву прячется за Фан Пином. Этот человек не заслуживает доверия. Старик будет сдерживать большую часть своей энергии. Боюсь, он не сможет заблокировать весь город и обнаружить весь город."

Зал настоящего короля хочет использовать Чжао Синьву, чтобы вычислить короля города и место возрождения. Старик беспокоится и кормит тигра. "

Король прошептал: "Я понимаю это. Я никогда не верил ни Чжао Синьву, ни тем настоящим"

царям. Но по сравнению с Чжао Сингву городской царь доставляет больше хлопот.

Чжао Сингву - лучшая шахматная фигура. Неважно, прислана ли фигура местом возрождения или нет, раз уж она прислана, он не может не согласиться!

В этом вопросе король и настоящий дворец короля совпадают.

Не позволяйте царю города выходить за пределы Третьей авеню. Как только он выйдет за пределы Третьей авеню, никто не сможет контролировать короля города... "

Охранник Тянюй вздохнул: "Не будьте беспечны. Если это шахматные фигуры, присланные местом возрождения... Неужели король города действительно ничего не знает?"

"Трудно сказать".

Ли Чжу сказал с улыбкой: "Место возрождения не совсем односторонне! Настоящие короли во главе с Чжан Тао, включая некоторых настоящих королей в других святых местах, могут быть не односторонними с королями города Чжэньсин!

Зал настоящих королей может позволить Чжао Сингву стать настоящим королем, и даже позволить ему выйти за пределы второго прохода, но он никогда не позволит королю Чжэньтяня выйти за пределы третьего прохода!

Королю города тоже все ясно, поэтому он уже много лет боится выйти за его пределы!

Как только он ступил на Третью авеню, короли окружили его!

Поэтому король города может и не знать об этом. Возможно, он просто хочет, чтобы Чжао Сингву ступил на второй путь, что, возможно, не так уж и невозможно! "

Тон стражника Тянюя стал вялым, а его голос стал более бесплотным: "Неужели король города такой смелый?"

Ли Чжу с улыбкой ответил: "Ли Чжу никогда никого не недооценивал, особенно сильного, который подавлял королей! В те годы Ли Чжу достиг такого положения, потому что недооценил царя Ву и царя Аида.

Царь города живет дольше, возможно, он и есть источник всего хаоса. Ли Чжу никогда не будет недооценивать его мудрость и храбрость! "

"Царь города..."

пробормотал Тянюй: "Царь Неба в те дни... Теперь король города... Ли Чжу, он даже хочет подавить себя... Городского короля действительно нельзя недооценивать.

Может, мне стоит вернуться и охранять двор короля?

Несколько стариков при дворе короля не знают, жить им или умереть. Знают ли они короля города? "

Лицо Ли Чжу слегка изменилось, и он сказал глубоким голосом: "Лорд Тянюй, вы имеете в виду... Тех предшественников в период императорского летоисчисления?"

"Да".

"Они... действительно живы?"

"Не знаю, может быть. Если и были живы, то, боюсь, сейчас спят. Я видел этих людей тысячу лет назад, но я не видел их с тех пор, как император демонов напал на них тысячу лет назад."

"Император Демонов..."

"Король города..."

"Король Ву..."

прошептал Ли Чжу.

Эти три человека, три времени.

Эпоха сектантов, эпоха Чжэньсина, эпоха Синьву.

Место возрождения, последние три времени, имеет прекрасные отношения с этими тремя людьми.

Долгое время Ли Чжу говорил: "Владыка Тяньу просто следит за Чжао Синьву, а остальные вещи не имеют значения. Что касается Фан Пина, то Ли Жу тоже уловил некоторый контекст, и завтра может быть неожиданная радость."

Страж Тяньюй снова промолчал, и его ментальная сила отступила.

.

Когда она ушла, в руке Ли Чжу появилась хрустальная книга. В отличие от пограничной земли, хрустальная книга была страница за страницей.

Открыли хрустальную книгу, на первой странице, в середине первой строки, начертаны три пещерных слова - царь города.

Под словом царь города есть несколько маленьких иероглифов.

Ли Чжу открывал одну страницу за другой. На второй странице оказался не Чжан Тао, не владелец настоящего царского зала, а царь Тяньчжи.

Третья страница - Король Судьбы.

Страница 4 - Император демонов.

Страница 5 - король Ву.

Страница 6

По одному человеку на страницу.

До последней страницы - пустота.

Ли Чжу на мгновение задумался. Долгое время он, казалось, колебался. Однако, в конце концов, на пустой странице появились два больших символа - Фан Пин.

"Может быть... Мы должны подождать!"

Ли Чжу пробормотал, что почтенный Цзин У в данный момент все еще окружен. Возможно, он сотрет эту страницу после завтрашнего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2146628>